

Глава 10: Разминка (Часть 1).

Сегодняшние съёмки прошли гладко. Сотрудники, которые ещё были холосты, обсуждали, куда им пойти на ужин. Женатые люди, такие как директор Ли Вэй, отклонили их предложение поужинать вместе и отправились домой, к своим семьям.

— Тан Фэн, пойдём поужинаем, — Джино вышел из трейлера, переодевшись и умывшись. Заметив Тан Фэн, идущего к машине, он быстро позвал его.

Тан Фэн помахал Джино, не поворачивая головы. Он сел в машину и сказал:

— Нет, у меня дела. Увидимся завтра.

Машина тронулась, оставив за собой след белой пыли.

Джино вздохнул и сунул руки в карманы. Он ещё долго стоял и смотрел в сторону, куда уехал Тан Фэн. Несколько раздраженный, он пнул камень на асфальте. Он всё ещё не мог забыть того, что произошло в квартире Тан Фэна два дня назад, но он отказывался верить, что между Тан Фэном и Лу Тянь Чэнем что-то есть. Он не хотел верить в это даже несмотря на то, что в индустрии развлечений, где слава была всем, знаменитости часто имели сомнительные связи со своими боссами.

Но он знал, что Тан Фэн был не таким человеком. Он был не из тех, кто продал бы своё тело ради возможности работать.

Тан Фэн не хотел признавать, что он избегал Джино. Может быть, так было потому, что Джино, каким он был сейчас, сильно отличался от Джино, которого он знал тогда. Причина могла заключаться и в том, что он испугался внезапной близости в их отношениях. Но, в конце концов, одному ему была известна истинная причина.

Во время съёмок он должен был быть близок с Джино. Он не был идиотом. Хотя Лу Тянь Чэнь и Чарльз ничего не сказали ему по этому поводу, он и сам мог заметить, когда кто-то был счастлив или грустен. Пока это было связано с работой, его близость с Джино была всем понятна. Однако то, что происходило за пределами съёмочной площадки, может легко сбить людей с толку.

В последнее время Лу Тянь Чэнь и Чарльз стали уделять ему больше внимания. Это не было связано с любовью; это совершенно точно не означало, что эти двое внезапно влюбились в него. Всё было намного проще: они ревновали его, как ревнуют питомца, которого растили долгие годы, а он вдруг привязался к кому-то ещё. Любой почувствовал бы себя некомфортно.

Если вы не хотите неприятностей, – вам лучше избегать всех возможных источников этих самых неприятностей.

Два дня назад Лу Тянь Чэнь перенёс в шкаф Тан Фэна свою одежду. С тех пор он спал с Тан Фэном в одной комнате. Часто, когда Тан Фэн возвращался домой со съёмок, Лу Тянь Чэнь уже был дома. Они ужинали вместе и обсуждали прошедший день.

После этого Тан Фэн уходил в пустую комнату и репетировал перед зеркалом. Лу Тянь Чэнь шёл в свой кабинет и занимался своей работой. В это время ни один из них не беспокоил другого. Около девяти или десяти вечера они встречались в гостиной. Они смотрели телевизор и снова болтали. Иногда они ходили в бар или гуляли на улице.

Такая планомерная жизнь иногда вызывала у Тан Фэна странное чувство, но продлилась она недолго.

Сегодняшний вечер был другим. После просмотра телевизора Тан Фэн и Лу Тянь Чэнь вернулись в свои комнаты, чтобы принять душ. Обычно, когда Тан Фэн возвращался в комнату после долгого душа, Лу Тянь Чэнь уже сидел на кровати с книгой в руке. Сегодня вечером всё было точно так же... за исключением одной детали.

— Если мои глаза меня не обманывают, это мой сценарий? — Тан Фэн подошёл к кровати, обтирая волосы полотенцем. Он на четвереньках забрался на кровать с другой стороны, словно гигантский кот. Его медленные и неуклюжие движения привлекли внимание Лу Тянь Чэня.

Заметив, что мужчина смотрит на него, Тан Фэн потёр лицо рукой:

— Что такое? У меня на лице осталась щетина?

— Да, ты пропустил одно пятнышко, — Лу Тянь Чэнь протянул руку и провел ей по лицу Тан Фэна, несмотря на то, что оно было абсолютно чистым.

Спокойно, Лу Тянь Чэнь снова потёр лицо актёра. Затем он опустил голову и продолжил читать размеченный сценарий. Страницы были исписаны почерком Тан Фэна. В некоторых сценах Тан Фэн даже использовал маркеры трёх разных цветов, чтобы обозначить три разных способа игры. Когда дело доходило до съёмок, Тан Фэн выбрал лучший вариант из этих трёх.

Лу Тянь Чэнь знал, что Тан Фэн был трудолюбив. Вернувшись в Китай, помимо работы, Тан Фэн посвящал всё своё свободное время чтению или занятиям боевыми искусствами. Сейчас, наткнувшись на дотошные заметки, сделанные Тан Фэном в сценарии, Лу Тянь Чэнь почувствовал, что никогда не понимал актёра.

Раньше не понимал. Но теперь он постепенно начинал понимать Тан Фэна.

— Завтра будет сцена с поцелуем? — спросил Лу Тянь Чэнь.

— Верно.

И поцелуют в этой сцене самого Тан Фэна.

Устав бегать от него, Тан, наконец, будет вынужден столкнуться с чувствами Криса. Сцена с поцелуем будет самой важной завтрашней сценой. Поскольку режиссёр хотел, чтобы сцена была живой и правдоподобной, они с Джино ни разу не «репетировали».

— Вот с таким?

Не дав Тан Тэну возможности ответить, Лу Тянь Чэнь наклонился к нему и притянул актёра к себе.

<http://erolate.com/book/3653/91433>